

От Новалиса до Вернадского или об эволюции творческого сознания

Ерика Лазарова

Институт для исследования обществ и знания, Болгарская академия наук, 1000 София

Резюме. Еще накануне XIX века замечательный немецкий философ Новалис писал об эволюции космоса, рассматривая переход от неживой к живой материи более 50 лет до формирования эволюционной теории Чарлза Дарвина и более столетия до создания понятия “ноосфера”. Его гипотезы рисуют картину мира, где принцип одухотворенности вселенной кульминирует в представлении о творческо-трансформирующей силе сознания, а это определяет *панэтический и панэстетический характер универсума*. В. И. Вернадский, как и П. Тейяр де Шарден, дошел индивидуальным путем до понимания роли сознания в процессе геологической и биологической эволюции планеты. “Ноосфера” – это не только новое культурное состояние универсума, но и фактор сохранения человеческого созидательства и бессмертия сознания. В докладе делается акцент на роль человека, как воплощение творческого потенциала космоса и рассматривает единство творчества и этики, моральной ответственности и культуры в XXI веке.

Этот процесс – полного заселения биосферы человеком – обусловлен ходом истории научной мысли, неразрывно связан со скоростью сношений, с успехами техники передвижения, с возможностью мгновенной передачи мысли, её одновременного обсуждения на всей планете.

В. И. Вернадский

Еще на кануне XIX века замечательные немецкие философы **Новалис** и **Фридрих Шлегель** писали об эволюции космоса, рассматривая переход с неживой к живой материи и от немслящей к мыслящей материи более 50 лет до формирования эволюционной теории **Чарлза Дарвина** и более столетия до создания понятия “ноосфера”. Для создателя Йенского философского кружка Фридрих Шлегель “Природа безкрайное животное, природа безкрайное растение, природа – безкрайный камень” (Schlegel, 1963, 145). В его *развивающем се универсуме* человек – фрагмент единной космической эволюции и он носит в себе природу целого. Поэтому он является моментом того единства живого и неживото мира, как и сама натура: “Человек – это то, что одновременно является и животным, и растением, и камнем” (Schlegel, 1963, 154).

Для Новалиса, как он постулирует в романе “*Хайнрих фон Офтердинген*” культурная история – продолжение история природы, а наше тело – *часть мира* как вселенная (Novalis, 1907, 21). Очень интересны и сегодня с позиции эволюционизма постановки “императора немецкого романтизма” о закономерности перехода мертвая-живая материя, натура-культура как исторический процесс глобального развития универсума как *моральный организм*. Человек является фокусом развития. Он *этическая тангента планеты* и поэтому его можно определить как *творческое самосознание космоса*. Для Новалиса мораль является сферой творческой свободы и человеческой самореализации: “Нравственное чувство – чувство абсолютной творческой силы, продуктивной

свободы, безкрайной индивидуальности...” (Novalis, 1907, 149).

Романтические космологические гипотезы рисуют картину мира, где принцип одухотворенности вселенной кульминирует в представлении о творческо-трансформирующей силе сознания, а это определяет *панэтический и панэстетический характер универсума*. Близки к этим взглядом и философские конструкции другого гениального представителя Йенского романтизма **Фридрих Шеллинг**. Его тождество “Я-Не-я” фиксирует именно понимание о диалектическом единстве “человек-мир” в непрерывно развивающейся вселенной.

Романтическое мировоззрение указывает на объективную возможность человека превратиться в *субъект собственного развития и сотрудник космической эволюции*. “У нас миссия: для формирования мира мы рождены (курсив мой – Е. Л.)” – пишет Новалис в фрагменте 1573. Тезис удивительным образом корреспондирует с теорией ноосферы **Владимира Вернадского**.

Он, как и **Пьер Тейяр де Шарден** дошли индивидуальным путем до понимания уникальности эпохи “модерн”, когда ускоренное развитие науки и техники ведет к решительному возрастанию роли сознания в процессе геологической и биологической эволюции планеты. Для Шардена можно понять феномен человека только если он будет интерпретирован в контекстуальности междисциплинарного подхода и при отчитывания единство его материальной и духовной природе. Понимая при том, что в процессе эволюции именно *фактор духовности*

получает особое значение: “Настал момент понять, что удовлетворительное истолкование универсума, даже позитивистское, должно охватывать не только внешнюю, но и внутреннюю сторону вещей, не только материю, но и дух. Истинная физика та, которая когда-либо сумеет включить всестороннего человека в цельное представление о мире... Я думаю, вряд ли у мыслящего существа бывает более великая минута, чем та, когда с глаз его спадает пелена и открывается, что он не затерянная в космическом безмолвии частица, а пункт сосредоточения и гоминизации универсального стремления к жизни. Человек – не статический центр мира, как он долго полагал, а ось и вершина эволюции, что много прекраснее” (Тейяр де Шарден, 1965).

Выдающийся теолог и антрополог Тейяр де Шарден акцентирует на связь прогрессивного развития человека и саморазвития универсума: Для него “...всякая вещь самой своей сутью продолжает свою структуру, уходя корнями все дальше в прошлое. Пусть в каком-то очень разжиженном виде, но все начинается с самого начала. Ничего не поделаешь! Таково основное условие нашего знания. Однако выяснение и окончательное признание необходимости и факта *космического эмбриогенеза* для каждого нового явления нисколько не устраняет реальность его *исторического возникновения*” (Тейяр де Шарден, 1965).

В этом пункте его сполучливо дополняет В. Вернадский собственным пониманием развития биосферы. В своем написанном на французском языке и обнародованном в Париже труде “*Очерки геохимии*” (1924 г.) он утверждает, что вместе с человеком появилась “новая огромная геохимическая сила на поверхности нашей планеты. Равновесие в миграции элементов, которое установилось в течение длительных геологических времен, нарушается разумом и деятельностью человечества. Мы находимся в настоящее время в периоде изменения этим путем условий термодинамического равновесия внутри биосферы”.

Те самые идеи развернуты и в его книге “*Биосфера*” (1926). Но не он является создателем категории **ноосфера**, а француз **Э. Леруа**, который в 1927 писал: “Начиная с человека, эволюция осуществляется новыми, чисто психическими средствами: через промышленность, общество, язык, интеллект и т.д., и таким образом биосфера переходит в ноосферу” (цит. по: Берестовская, 2003, 100-102).

Исторически известные и другие понятия для понимания инновативности разумной человеческой деятельности в панпланетарном масштабе, то есть, *для характеристики творческо-преобразовательной деятельности человека на планете* как например “интеллектосфера” **А. Гумбольдта** – пионера и вдохновителя понимания роль человека как воплощение сознательного развития, а также “техносфера” **А. Е. Ферсмана**, “пневматосфера” **П. Флоренского**, “семиосфера” **Ю. М. Лотмана** и др.

Но легализовать употребления новой познавательной категории удалось именно В. Вернадскому, доказывая на примере своих научных и филоосфских открытии, что термин “ноосфера” оказался наиболее содержательным и перспективным для цели представления синхронности процессов естествоисторического и культурного развития. Одна из основных тем его творчества философа-естествоиспытателя о мыслящей оболочке

земли, составляющая суть ноосферного слоя как цивилизационный верх человеческого развития, коррелируется с темой о человеческой *нравственной ответственности* перед планетами и культурами.

В более зрелых лет творчества он тесно связывает геохимическую и социо-культурную эволюцию, аналогично начину связания психическую энергию Живой этики и энергию геохимического перообразования вселенной в процессе создания ноосферы. Развитие геосферы и биосферы является условием для саморазвития ноосферы и проявления энергии культурного творчества, которая является родственной с психической энергией Агни йоги. Всъщности он пишет о *энергии человеческой культуры* или о *культурной биогеохимической энергии* совокупного человечества. Ей положено стать **основной геологической силой развития универсума**, когда *Ното сарпиенс* будет способен обхватить свою жизнью и культурной работой всю биосферу.

Поэтому нужно объяснять и *исторический процесс как проявление всемирной истории человечества*, где человека можно понять и как основным феномен огромного геологического значения (Вернадский, 1991, 39). Отец ноосферологии много раз писал, что для современного человека наложительно дойти до космического понимания жизни, творчества, времени: “Научно понять – это установить явление в рамки научной реальности – космоса” (Вернадский, 1991, 38) – говорил оригинальный русский мыслитель и пытался обратить внимание публики на *космическую детерминацию* человеческих действия и на *космические мащабы* человеческого культурного творчества.

Человек, объясняет В. Вернадский, не есть случайное, независимое от окружающего мира – биосферы или ноосферы – свободно действующее природное существо. Он результат большого природного процесса двух миллиардов лет геологической, химической и биологической трансформации. Но “ноосфера” не только новое, культурное состояние универсума, но и фактор сохранения человеческого созидательства и бессмертия творческого сознания. Взгляды Вернадского логически идут к выводу: “Из всех созидательных энергий самой высокой остается мысль” (*Знаки Агни Йоги*, 1994, §19).

Когда ученый писал Н. Е. Вернадской, что *мысль в общей жизни человечества самое главное* (*Владимир Иванович...*, 1988), его занимает проблема о сущности научной работы в качестве *индивидуального творчества*, в котором ценностный характер труда человека науки в равной мере с трудом творца художественных ценностей создает собственно культурный или аксиологический смысл человеческой экзистенции. Ученый даже считал, что научная мысль станет основой *духовного единства человечества* благодаря своей *логической непререкаемости и вселенскости* (Вернадский, 1991, 63).

Для него духовный труд всушности создает *духовного облика человечества*. Или как он писал: “...всякая духовная творческая работа, накладывая свой отпечаток на весь духовный облик человечества, одновременно неуловимыми путями могущественным образом отражается на окружающих. Нельзя забывать, что духовная сила общества создается только существованием в его среде творческой самостоятельной работы отдельных лиц во всех областях культурной жизни – науки, философии, религии, искусства, общественной

жизни” (*Страницы автобиографии В. И. Вернадского*, 1981, 265).

Здесь рассуждения Вернадского приближаются к нравственным пафосом Живой этики. Сам **Н. К. Рерих** писал интензивно и иновативно о роли творческой мысли в жизни общества и о значении художественной культуры для создания нового человечества. Для него “По современной терминологии мыслительная энергия скорее должна входить в физические науки” (*Братство*, 1996, §323). Он понимает и неразрывную связь природных и гуманитарных наук и обращает внимание на потребность *интердисциплинности* при изучения *комплексной реальности жизни* еще в первой половине прошлого столетия: “Мысль должна изучаться в лучших научных учреждениях. Мысль должна быть поставлена во главу физических условий жизни” (*Братство*, 1996, §341).

Паралельно большой художник, культурфилософ и публицист Рерих писал много о *нравственном преобразование* или об *этическом возвышение человека*. Современнику, считал он, нужно встать выше консумативного духа цивилизации, для которой люкс и насилие, порнография и обывательские стремления являются признаками отсутствия духовной жизни.

Рерих уверен, что человеческое существо, отражающее в себе все сияние Космоса не может “ограничить себя мерзостью, духовною нищетою, ложью, ради тленности сегодняшнего дня. Ранее или позднее психическая энергия восстает мятежом, если ей не дано широкое русло прекрасного восхождения. История человечества дала достаточно примеров мятежа психической энергии. Этот опыт достаточен для того, чтобы напомнить человечеству, насколько оно должно сознательно обратиться к творческой мысли, к светлому строительству, понимая его не как далекую отвлеченность, но как неотложную насущную потребность” (Рерих, 1992, 147).

Вера в силу творчества была *этической поантой* ноосферической философии. И здесь лучшим образом видно концептуально общее между Рериховских взглядов и миропонимание Вернадского. Заслуга последнего в новизне его взглядов не только в постановках о природе ноосферы, но и о роли науки в современном мире, и особо – о *значении истории науки* в развитии модерного познания.

Ученый отмечает со сожалением, что история науки и научного творчества не привлекала к себе внимания исследователей в течении столетии. Но именно общая история науки является та когнитивная область, где теперь *возможны неожиданности* и крупные открытия. Поэтому чрезвычайно плодотворно и полезно заняться историей науки, не смотря на факт, что “работа, здесь сделанная, не может даже сравниться с тем, что достигнуто за тот же период времени в других отделах истории культуры – в истории религии, философии, литературы или искусства” (Вернадский, 1988).

Нельзя не отчитывать сам характер истории науки, который существенно отличает ее от истории других сфер культуры. Самый эффективный подход – это следование путь философской критики, путь, внутренне связанный с теорией познания. Поэтому он плодотворен оптимально только в сочетании с путем исторической критики. Так создается познавательный шанс для переосмысления исторического развития отдельных наук и науки как феномен культурного развития. Историзм и гносео-

логический аналитизм взаимосвязаны: “Ибо в истории науки ход ее современного развития заставляет искать и видеть в ее прошлом то, о чем и не догадывались прежние исследователи... История науки и ее прошлого должна критически составляться каждым научным поколением и не только потому, что меняются запасы наших знаний о прошлом, открываются новые документы или находятся новые приемы восстановления былого. Нет! Необходимо вновь научно перерабатывать историю науки, вновь исторически уходить в прошлое, потому что, благодаря развитию современного знания, в прошлом получает значение одно и теряет другое” (Вернадский, 1988).

Можно обобщить, что историческое познание закономерностей научного развития данного этапа культуры связано неразлучно с глубоким познанием современности. Познание эпохи – неотменное условие для понимания прошлого: “Каждое поколение научных исследователей ищет и находит в истории науки отражение научных течений своего времени. Двигаясь вперед, наука не только создает новое, но и неизбежно переоценивает старое, пережитое... Если, таким образом, для каждого мыслящего натуралиста представляют интерес и значение исторические исследования прошлого науки, то они приобретают особую важность, когда касаются эпохи, в которой научная мысль стала впервые исторической силой, эпохи зарождения нового знания XVII столетия” (Вернадский, 1988).

Дальше в ход мысли ученого и философа науки для историка науки существенным является момент *прогнозирования*. Создатель ноосферологии отлично знает, что в будущем наука найдет доказательства об эволюции самого феномена “человек” и тогда будем понимать разум как *сложнейшая социальная структура*. Учитывая, что разумная природа человека принимает разных состоянии уточнения и усовершенствования в зависимости от “социальной обстановке, слагающейся во времени (пространстве-времени по существу)” Вернадский (1991, 127) постулирует, что разум человека не является конечной, максимальной формой проявления жизни, а современный человек далеко не “венок творения”. Другими словами, для натуралиста, утверждает философ-естествоиспытатель Вернадский, разум – преходящее проявление высших форм жизни *Ното sapiens* в биосфере, превращающей ее в ноосферу.

Он подчеркивал в том самом дискурсе, что разум и нравственность, разум и ответственное поведение взаимно зависимые величины и от них зависит развитие планеты как ноосфера. И **семья Рерихов**, и **В. Вернадский**, и **Альберт Швайцер** почувствовали и выразили потребность эпохи в *универсальной этике* уважения жизни и культуры. Как выданные представители Серебряного века, и Рерихи, и Вернадский интересовались вопросами нравственного образа жизни человека и человечества, научной этики и этики художественного творчества. Исходя из постулата о значении художественного и научного творчества для формирования условия жизни и духовный фундамент культуры, они жутким вниманием отмечали значение нравственности для прогресса познания и социального будущего человечества.

И в связи со многоаспектности феноменов “человек” и “культура” напоминали о значении их *интегрального изучения* и о эпистемологических возможностей синтеза знания. Это синоним осуществления комплексного и

интердисциплинарного исследования на основе сознательного синтеза естественных и гуманитарных (в том числе и т.наз. социальных) наук. Или как это точно сформулировал В. Вернадский, биогеохимия должна глубочайшим образом соприкоснуться с науками не только о жизни, но и о человеке, с науками гуманитарными.

Интерпретация ноосферы Вернадского делает акцент на роль человека как воплощение творческого потенциала космоса и рассматривает единство творчества и этики, моральной ответственности и культуры XX века. Отсюда и важнейшие – и до сих пор недостаточно хорошо знакомые для широкой публики, а и для исследователей его творчества, темы как равенство людей и право на культуру, мир как условие развития ноосферы.

Важное место гениальное учение обращал к развитию науки. Его достижение есть понимание процесса глобализации самой науки, которая становится мировой, то есть, наднациональной и динамической системой ускоряющегося познания. Она и есть могучее средство развития человечества, неограничиваясь созданием научных теориями, гипотезах, моделях, картинами мира, эмпирических фактах и обобщениях. Ее главное содержание научная работа живых людей. И от них зависит неперелом человечества.

Ноосфера в крайнем счете зависит от степени развития научной мысли, то есть, от социального фактора. Или точнее сказать, биосфера превращается в ноосферу в результате собственной эволюции научной мысли. В «Философских мыслях натуралиста» В. Вернадский четко заметил, что на протяжении последних тысячелетий наблюдается интенсивный рост влияния одного видового живого вещества – цивилизованного человечества, на качественное изменение биосферы.

В сочинение «Несколько слов о ноосфере» (Вернадский, 1944) написано проникновенно: «Лик планеты – биосферы – химически резко меняется человеком сознательно и главным образом бессознательно. Меняются человеком физически и химически воздушная оболочка суши, все ее природные воды. В результате роста человеческой культуры в XX веке все более резко стали меняться (химически и биологически) прибрежные моря и части океана... Сверх того человеком создаются новые виды и расы животных и растений.»

В этих взглядах следующие поколения ученых нашли основания для объяснения В. Вернадского первосоздателем философской экологии. Он и один из первых представителей науки, который предупредил об опасности и о грядущих возможностях употребления атомной энергии. В предисловии к книге «Очерки и речи» он пророчески писал: «Недалеко время, когда человек получит в свои руки атомную энергию, такой источник силы, который даст ему возможность строить свою жизнь, как он захочет... Сумеет ли человек воспользоваться этой силой, направить её на добро, а не на самоуничтожение? Дорос ли он до умения использовать ту силу, которую неизбежно должна ему дать наука?»

Вернадский инновативен в множество областей познания. Интересные мысли высказал ученый по отношению социального строительства и конкретно об организации науки и о социальных условия для ее процветания. По отношению первой проблемы он является одним из создателей научного направления менеджмент науки. К сожалению, это один из неисследованных аспектов

его научного творчества. Несмотря на то, что он слышком актуален и ведет к адекватному пониманию современного развития науки.

Заслуживает специальное внимание и ракурс изучения проблемы антропности с акцентом на автотрофную сущность человека. В 1918 г. он записал программно: «Для меня ясно, что переход человека в автотрофный организм через развитие научной работы есть естественный процесс, всецело попадающий в рамки других геохимических процессов. Точно так же, как и весь рост культуры» (Сытник и др., 1988, 70).

«Записная книжка» В. Вернадского (1920) внушает что овладение автотрофным зеленым миром есть первый этап к автотрофности человечества. В 1923 году в письме к И. И. Петрункевичу ученый уже говорит, что автотрофность как будущее человечества предполагает независимость его существования от окружающего живого вещества, несмотря на форм его проявления – флора и фауна (Вернадский, 1993, 284-285). В результате этого, по мнению ученого, произойдет тот феномен, что «автотрофное человечество увеличит до чрезмерности с нашей обыденной точки зрения свою силу и с точки зрения человеческой силы достигнет большего равновесия» (Вернадский, 1993, 283).

Перспектива и результат исследовательского аспекта – новое понимание роли и типа питания, инновативное понимание значение солнечной энергии в деятельности человека и выход на новый планетарный уровень когда ноосферу мыслится как универсальное поле самореализации человечества. Важно отметить, что В. Вернадский убежден, что для решения социального вопроса необходимо изменить форму питания. И так, по существу, он приходит инновативно и к вопросам новых источников энергии излучение соляных лучей.

Лаконично можно сказать, что развивая проблему ноосферического развития человечества, ученый и мыслитель приходит к кругу важных проблем, которые ставят предизвикательства на пути открытия новых источников энергии и технологии по синтезу органических веществ из неорганических при употреблении соляных мощностей.

Вывод очень актуальный и для XXI века: «Проблемы питания и производства должны быть пересмотрены. Вследствие этого обязательно наступит переворот в самих социальных принципах, управляющих общественным мнением» (Вернадский, 1993б, 292). Вывод ясен: только тогда человек превращается из существа социально гетеротрофного в существо социально автотрофное (Вернадский, 1993, 302).

То есть, нужно связать несколько научных направлений, чтобы постичь природу желанных явлений – новое человечество и новая цивилизация. Вместе с пониманием автотрофности эволюирует и само понятие «ноосфера». Эволюирует и понимание о человеке в его качестве сознательного ускорителя планетарной и собственной эволюции.

Мне хочется закончить свой доклад словами одного из самых глубоких интерпретаторов наследия В. Вернадского – Н. Н. Моисеева, который в нашей эпохе творчески развил постановки своего Учителя и создал теорию о коэволюции человека и природы. Он также на базе постановок о новом эволюционном шаге в переходе от

биосферы к ноосфере развил идею о **Коллективном Интеллекте Человечества**.

Точно такой познавательный аппарат способен спасти человечества от социальных и экологических катастроф и не позволить человечеству пропасть в тупике бездуховности, аморализма, безпринципности или фанатизма: “Тот феномен, который мы называем духовным миром, не может быть понят без синтеза собственного “Я” человека и некой общей абстрактной “высокой” идеи. Это всегда противоречие... – чувственное и рациональное. Каждый человек это решает по-своему. Превалирование одной из них рождает моральных уродов. Отсутствие общих идей, единой цели и веры приводит к бездуховности и нравственной деградации общества. А их превалирование рождает фанатиков, фундаменталистов” (Моисеев, 1993, 122).

Прав оказался В. Вернадский, когда написал в 1928 г., что действие продуктивной творческой мысли *неунищожимо* (Аксенов, 2001, 5). Т.наз. **культурная биогеохимическая энергия человека** создают новые пути и образцы научного мышления, которые подтверждают *планетаризацию* масштабов человеческого творчества и утверждают его *вселенности* как атрибутивную характеристику ноосферы. Таким образом, В. Вернадский доказал убедительно визию немецких романтиков о панэволюционном характере мироздания.

Литература

- Аксенов, Г. П. 2001. *Вернадский*. М., Молодая гвардия, 486 с.
- Берестовская, Д. С. 2003. Глобализация и культура. – *Культура народов Причерноморья*, 46, 100-102.
- Братство*. 1996. М., МЦР.
- Вернадский, В. И. 1944. Несколько слов о ноосфере. – *Успехи современной биологии*, 18, вып. 2, 113-120.
- Вернадский, В. И. 1988. *Труды по всеобщей истории науки*. 2-е изд., М., Наука, 334 с.
- Вернадский, В. И. 1991. *Научная мысль как планетное явление*. М., Наука, 270 с.
- Вернадский, В. И. 1993. Автотрофность человечества. – В: *Русский космизм: Антология философской мысли*. М., Педагогика-Пресс, 368 с.
- Владимир Иванович Вернадский. Материалы к биографии*. 1988. *Прометей*, Том 15, М., Молодая гвардия, 352 с.
- Знаки Агни Йоги*. 1994. М., МЦР.
- Моисеев, Н. Н. 1993. *Восхождение к Разуму*. М., Мысль, 173 с.
- Рерих, Н. К. 1992. *Держава Света. Священный дозор*. Рига, Виеда, 285 с.
- Страницы автобиографии В. И. Вернадского*. 1981. М., Наука, 349 с.
- Сытник, К. М., С. М. Стойко, Е. М. Апанович. 1988. *В. И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине*. Киев, Наукова думка, 366 с.
- Тейяр де Шарден, П. 1965. *Феномен человека*. Пер. с франц., М., Прогресс, 296 с.
- Novalis. 1907. *Werke. Band III*. Jena, Eugen Diederichs Verlag.
- Schlegel, Fr. 1963. *Philosophische Lehrjahre. Kritische Friedrich-Schlegel-Ausgabe. Bd. 18*. Zürich, Thomas-Verlag.